

С.Б. ГОРБАЧЕВ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСТРОЕНИЯ ЕВРАЗИЙСТВА

1920 жылдары орыс эмиграциясының арасында қалыптасқан Еуразиялық идеясы философияны, мәдениеттанымды, әдебиетті қамтитын өзіндік ерекшеліктері бар түрлі бағыттарда дамыды. Сондай бағыттардың бірі – геосаяси еуразиялық. Мақала геосаяси еуразиялықтың негізгі құрылымын талдауға бағытталған.

Евразийство, возникшее в среде русской эмиграции в 1920-х годах, породило ряд интересных и самобытных направлений в философии, культурологии, литературе. Одним из таких направлений развития стала геополитика евразийства. Данная статья посвящена обзору основных геополитических построений евразийства.

Eвразийство arising up in the environment of Russian emigration in 1920th generated the row of interesting and original directions in philosophy, culture, literature. Geopolitics of евразийства became one of such directions of development. This article is sanctified to the review of basic geopolitical constructions of евразийства.

Классическое евразийство возникло в среде русской эмиграции первой волны, заявив о себе выпуском сборника «Исход к востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» (София, август 1921 года). Он включил в себя работы четырех авторов: П.Н.Савицкого, П.П.Сувчинского, Г.В.Флоровского, Н.С.Трубецкого. Позднее к ним присоединились Л.П.Карсавин, Н.Н.Алексеев, С.Я.Эфрон и др. В основе евразийской парадигмы лежали четыре идеи: 1) утверждение особых путей развития России как Евразийской цивилизации; 2) идея культуры как симфонической личности; 3) обоснование идеалов на началах православной веры; 4) учение об идеократическом государстве.

Главной идеей, с которой и начинается евразийское течение, является утверждение, что Россия-Евразия есть особая цивилизация, с особым историческим путем и своей миссией. Нельзя сказать, чтобы эта идея была в то время совершенно новаторской. Сходные идеи высказывали и славянофилы, а наиболее четко сформулировал Н.Я.Данилевский в работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому», вышедшей в свет в 1869 году. Однако по многим принципиальным моментам евразийцы со славянофилами расходились (например, по определению роли тюркского компонента в российской культуре и др.). В контексте данной статьи необходимо отметить их разницу в восприятии Европы (и Запада в целом). Славянофилы, отмечая самобытность России, в целом довольно лояльно относились к Европе, особенно к ее прошлому. Евразийцы относились к Европе, к ее стратегии в отношении России весьма негативно, и тому есть не только объективные, но и субъективные, связанные с реалиями их собственной эмигрантской судьбы, причины.

Евразийскую концепцию, возникшую в 1920-х гг., можно назвать первой попыткой синтеза традиционной геополитики и цивилизационной теории. С первой евразийцев роднило, прежде всего, согласие с жестким разделением государств на континентальные и океанические, а со второй – признание культурного многообразия мира.

В евразийстве в большей степени, чем в других школах геополитики, раскрывается связь государства с территорией, с землей. Фундаментальным понятием здесь является «месторазвитие»: «широкое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и окружающей среде и ее к себе приспособивших, понимается нами под выдвигаемой в этих строках категорией «месторазвития»... не зная свойств территории, совершенно немислимо хоть сколько-нибудь понять явления того или иного состава, особенностей и «образа жизни» социально-исторической среды» [1, с. 283]. При этом культурные традиции оказываются как бы выросшими в географический ландшафт, «месторазвитие» приобретает особый, только ему свойственный «культурно-исторический тип» (в терминологии Н.Я. Данилевского).

Так, Россия-Евразия, по мысли евразийцев, есть обособленное и целостное «месторазвитие», и ему соответствует особый евразийский культурно-исторический тип. Это обусловлено и тем, что «природа евразийского мира минимально благоприятна для разного рода «сепаратизмов» – будь то политических, культурных или экономических» [1, с. 301]. Этнические

и культурные компоненты пребывали здесь в постоянном взаимодействии и перемешивании. Природа России в гораздо большей степени обусловила необходимость политического, экономического и культурного объединения, чем в Европе и Азии. Итак, «государство вырастает из своего тела, из земли, и многие черты государственной жизни определяются особенностями территории, на которой вырастает государство» [2, с. 407]. Тем не менее, было бы ошибочным отождествлять понятие «месторазвития» с географическим детерминизмом, сводящим все явления государственной жизни к географическим началам. Как отмечает П.Н.Савицкий, концепция «месторазвития» вовсе не отрицает наличия, наряду с географическим, самобытного и ни к чему иному не сводимого духовного начала жизни [1, с. 292].

С разработчиками теории локальных цивилизаций – Н.Я.Данилевским, О.Шпенглером, А.Дж.Тойнби, – евразийцев роднит, как уже было отмечено выше, признание плюрализма цивилизаций, но гораздо яснее у них выделяется понятие цели – зачем этот плюрализм нужен, почему необходимо выйти из сферы влияния западной цивилизации. Необходимо познать самого себя и быть самим собой: «если в сфере частной человеческой жизни самопознание является всеобъемлющей целью, исчерпывающей собой все доступное отдельному человеку счастье, всю достижимую им нравственность, духовную красоту и мудрость, то таким же универсальным принципом является оно и для коллективной личности народа» [1, с. 39]. Самопознание является необходимым условием существования личности, идет ли речь о человеке или о народе (который познает себя через самопознание отдельных личностей). И именно государство должно создавать необходимые условия для такого самопознания, давать гарантии народу, что его цель будет достигнута («гарантийное государство» – по Н.Н.Алексееву).

Впрочем, цивилизационное многообразие мира обеспечивает не только самопознание. Прежде всего, необходимо отметить, что многообразие цивилизаций есть необходимое условие культурного творчества вообще: «в монологическом самоупоении никакая культура в принципе жить не может. Для развития ей необходимо инобытие другого, того, кто задает ей нетривиальные вопросы и побуждает к ответу, который и есть творчество» [3, с. 69]. И чем больше этих «других», тем больше возможности творчества. Сейчас стратегия Запада заключается не в обеспечении полноценного диалога культур, а в том, чтобы любыми путями заблокировать ответ «другого» или хотя бы затормозить его, в перспективе же вообще подразумевается

исчезновение «другого». На это направлена экспансия СМИ, призванная подорвать духовно-нравственные позиции, деятельность многочисленных религиозных сект и т.д.

Плюрализм цивилизаций означает возможность выбора для всего человечества, подразумевает отказ от какого-то жестко predetermined пути развития. Главным условием, обеспечивающим плюрализм цивилизаций, является многополярность мира, наличие в нем нескольких полюсов силы, совпадающих с цивилизационными ареалами.

На основании изучения евразийской теории можно сделать вывод, что онтологически и логически первичными субъектами мировых исторических процессов являются цивилизации. В реальности они (и особенно взаимодействие между ними) проявляются, прежде всего, в форме государств. Без государства в реальной истории цивилизация – лишь потенциальное либо эфемерное образование. Таким «проводником» цивилизации в мир может быть как одно государство (как это наблюдается в случае Китая), так и несколько государств (наиболее наглядный пример тому – исламская цивилизация). В первом случае государство покрывает собой культурную личность и является прямым выражением ее целостности. Такое состояние цивилизации имеет большие преимущества, т.к. существенно снижает внутренние противоречия, неизбежные при ее разделении на несколько государств. Евразийцы предлагают называть такое образование «государство-мир» [4, с. 444]. Можно отметить, что любая цивилизация стремится к собственной политической институционализации, а в перспективе – к образованию единого государства.

Литература

1. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – 640 с.
3. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М.: Наука, 1993. – С. 36-47.
4. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 288 с.